

-Валери-

Я рассказала Роуз об организации Хеллсинг и поделилась некоторыми болезненными моментами из начала моей жизни. Пока я говорила, я видела, как её выражение лица менялось от любопытства к грусти. Когда я закончила, она удивила меня, крепко обняв.

— Мне так жаль, — тихо пробормотала она. — Похоже, ты прошла через ад.

Я выдавила из себя слабую улыбку, радуясь её поддержке. — Спасибо, Роуз.

К сожалению, наш разговор был прерван, когда двери в задней части банка распахнулись, заставив меня инстинктивно напрячься. Я почти ожидала увидеть толпу разъярённых гоблинов, но вместо этого появились только три маленькие фигурки — все они были безоружны и одеты в аккуратные маленькие банковские костюмы. Гоблины нервно оглядывали вестибюль, их широко раскрытые глаза металась между телами на полу и трупом Грипхука — источником хаоса.

Гоблин в центре сделал осторожный шаг вперёд и обратился к нам с глубоким поклоном. — Леди Поттер и леди... Цепеш. Пожалуйста, простите Гринготтс за то, что произошло сегодня... — Его голос дрожал, и было ясно, что он боялся, что я выстрелю в него.

Эта мысль на секунду пришла мне в голову, но я не была психопатом, который убивает без причины.

Но это не означало, что я уже перестала злиться...

Я скрестила руки на груди и уставилась на трёх гоблинов. — С чего бы? Я пришла сюда, чтобы купить информацию, заплатила непристойную цену, а один из вас продал нас с Роуз Пожирателям Смерти!

...Формально он продал только Роуз, но дело было в принципе.

Главный гоблин сглотнул, нервно переводя взгляд с тела Грипхука на меня, прежде чем продолжить: — Да... мы искренне извиняемся. Грипхук был проблемой на протяжении многих лет. Мы подозревали, что он какое-то время воровал из хранилищ клиентов.

Мой глаз раздражённо дернулся. Если они знали, что он проблемный, почему не разобрались с ним?

Глаза Роуз расширились от беспокойства, когда она заговорила: — Подождите! Он отвечал за моё хранилище. Он что, воровал у меня?

Гоблин выпрямился, пытаясь взять себя в руки, несмотря на напряжение в воздухе. — Нам нужно будет тщательно проверить наши записи, но если он делал это, мы вернём или возместим все активы, леди Поттер. — Он представился как Брунак, заместитель управляющего лондонским отделением Гринготтса. По его серьёзному выражению лица было ясно, что он искренне хочет всё исправить.

Мы вышли из банка, чтобы найти моего нового отца, Алукарда. Прошло больше двадцати минут с тех пор, как он выгнал Люциуса Малфоя и Беллатрису Лестрейндж из здания. Либо он уже поймал их, либо они сбежали. Я надеялась, что не последнее, но иногда Алукард слишком увлекался охотой, и случались ошибки.

Когда мы вошли в переулок, я заметила, что там было меньше людей, чем раньше. На ступенях банка стояла группа ведьм и волшебников в официальных мантиях. Среди них была пожилая светловолосая ведьма с моноклем и внушительной грудью, которая целенаправленно шла к нам.

— Роуз Поттер? — с любопытством спросила она. — Я Амелия Боунс, глава Департамента Магического Правопорядка.

Я сразу почувствовала, что она была серьёзной женщиной, которая не терпела ничего, кроме фактов.

— Я тебя помню, — ответила Роуз с горечью в голосе. — Ты пыталась отправить меня в Азкабан по сфабрикованному обвинению после того, как Амбридж натравила на меня дементоров два лета назад.

Мадам Боунс выглядела смущённой, но кивнула. — Да... это была судебная ошибка. Я прошу прощения за это. Я пришла проверить, всё ли с вами в порядке.

— Я в порядке, — ответила Роуз, хотя её голос слегка дрожал. — Несколько Пожирателей Смерти пытались меня схватить, но с ними разобрались. Хотя внутри много трупов. — Она нервно взглянула на меня.

Мадам Боунс переключила своё внимание на меня. — А ты кто такая? Я не знала, что Девочка-которая-выжила водится с вампирами. Полагаю, это твоих рук дело, вампир?

Я вызывающе скрестила руки на груди. — Моё имя — не ваше дело, — резко сказала я. — И мне не нужно отвечать на ваши вопросы, учитывая, что я не признаю ваше правительство законным.

Её выражение лица сменилось с растерянного на недоверчивое, и я не смогла сдержать ухмылки, увидев её реакцию.

— О чём, чёрт возьми, ты говоришь? — огрызнулась она. — Конечно, Министерство магии законно!

— Угу, конечно, — усмехнулась я, пренебрежительно махнув рукой. — Оно отлично справляется с управлением магическим сообществом, — я обвела рукой Косой Переулок, который теперь был практически городом-призраком. Единственным открытым заведением был Гринготтс, и даже им пришлось выставить охрану снаружи — хотя и не очень эффективную. — Если ваше правительство не может защитить даже единственный волшебный торговый район в стране, то с таким же успехом оно может и не существовать.

Я услышала хихиканье за спиной у мадам Боунс. Девушка-панк с розовыми волосами вышла вперёд и игриво улыбнулась нам. — Милая девушка-вампир говорит разумные вещи, босс, — сказала она, подмигнув мне, прежде чем повернуться к мадам Боунс. — Знаете, мне не платили три недели. Я начинаю думать, что Министерство обанкротилось...

— Тонкс, пожалуйста! — раздражённо воскликнула мадам Боунс. — Сейчас не время для шуток.

Тонкс пожала плечами. — Я не шучу, босс... Когда тебе в последний раз платили?

Амелия сделала глубокий вдох, явно пытаясь сдержать гнев. — Мы получили экстренные сообщения о нападении Пожирателей Смерти на Гринготтс. Учитывая серьёзность ситуации, мы прибыли, чтобы обеспечить безопасность наших граждан.

Я слегка наклонила голову. — Ну, ты немного опоздала, тебе не кажется? Мы уже всё уладили.

— Очевидно... — со вздохом ответила она. — Обычно я не одобряю откровенное убийство, но в данный момент буквально не осталось никого, кто мог бы тебя наказать. — Она указала на себя и Тонкс. — Неприятно признавать, но ты, наверное, права, вампир. Мы вшестером — последние авроры, оставшиеся в Министерстве. Все остальные либо уволились, либо сбежали из страны.

Во всей стране осталось всего шесть авроров? Это было... жалко. Это в значительной степени подтверждало мою точку зрения о том, что волшебное правительство практически исчезло.

Я вдруг вскрикнула, почувствовав, как кто-то положил руку мне на плечо. Я обернулась и увидела, что Алукард ухмыляется мне. Сначала он весь день прячется в моей тени, а теперь подкрадывается ко мне ради забавы. Я надулась и изо всех сил наступила ему на ногу, чтобы отомстить!

— Я вернулся, дочь, — объявил Алукард, и единственным признаком его боли было лёгкое подрагивание губ.

Он был не один. Один из пойманных Пожирателей Смерти, Люциус Малфой, висел у него на

руке — весь в крови, стонущий, без правой ноги, отрубленной по колено. Кровь капала из плохо заштопанной раны на булыжную мостовую.

— Что, чёрт возьми, это должно значить? — спросила я, приподняв бровь.

— Вижу, ты заметила «обрубка», — сказал Алукард с мрачным смешком, явно забавляясь ужасным состоянием Люциуса. — Женщине удалось сбежать, поэтому я позаботился о том, чтобы он не смог сделать то же самое. Не хочешь исцелить его, дочь, пока он не истек кровью?

Я посмотрела на лужу крови под Люциусом, затем на группу авроров с поднятыми палочками. — Я исцелю его позже, — прошептала я, бросив взгляд в сторону зрителей. — Когда у нас не будет так много глаз.

Я не собиралась выставлять Святой Грааль напоказ перед незнакомцами и даже не рассказала о нём Роуз.

Авроры, кроме Тонкс и мадам Боунс, были явно напуганы внезапным появлением Алукарда. Некоторые направили на него волшебные палочки, но их лица выдавали страх. Никто из них не выглядел достаточно храбрым, чтобы произнести заклинание.

Алукард, разумеется, находил их страх очень забавным. Его ухмылка стала шире, когда он подошёл к ним на шаг ближе.

— Не подходи, чудовище!

— Не связывайся с нами!

— Как ты ходишь днём, кровосос!?

— О, я не знал, что прибыла смешная полиция, — сказал Алукард, и его глаза опасно сверкнули.

Я хихикнула, несмотря на напряжение. — Не совсем. Это настоящая полиция... ну, по крайней мере, магическая полиция.

Алукард окинул их долгим оценивающим взглядом, не переставая ухмыляться. Один из авроров так сильно дрожал, что на его мантии спереди появилось мокрое пятно. В воздухе запахло мочой, и я с отвращением сморщила нос. Другой аврор развернулся и побежал по переулку, крича во всё горло: — Я уйду! Я не подписывался на это!

Мадам Боунс ущипнула себя за переносицу и пробормотала что-то себе под нос, прежде чем взглянуть на униженного аврора. — Иди приведи себя в порядок в пабе Тома, — приказала она,

явно чувствуя себя измотанной. Аврор поспешил прочь, стыдливо опустив голову.

Глубоко вздохнув, мадам Боунс повернулась к нам. — Что ж, спасибо. Теперь во всей магической Британии осталось всего пять авроров. — В её голосе слышался сарказм.

Алукард дерзко ухмыльнулся ей и преувеличенно поклонился. — Мне было приятно, женщина-волшебница из полиции. Я — Алукард. Я вижу, вы уже познакомились с моей дочерью.

— Ваша дочь была очень упрямой, — фыркнула мадам Боунс. — Она ничего не рассказывала мне о себе. Вы будете таким же упрямым или всё-таки ответите на мои вопросы?

Алукард наклонился ближе, его ухмылка стала шире. — О, а ты не промах. Если ты так сильно хотела со мной познакомиться, тебе нужно было просто попросить. Я не был с женщиной больше двадцати лет. Почему бы нам не пойти куда-нибудь в тихое место и... не познакомиться поближе?

Лицо мадам Боунс покраснело. — Ч-что...?

Я не удержалась от смешка, и Роуз с Тонкс тоже еле сдерживали смех.

— Что скажешь? Хочешь выбраться отсюда? — снова поддразнил Алукард.

— Знаете что? Мне уже всё равно! — заявила мадам Боунс, вскинув руки. Она повернулась к трём оставшимся аврорам и рявкнула: — Идите в банк и заберите трупы Пожирателей Смерти! — Она бросила на Алукарда последний взволнованный взгляд и пошла за своими людьми.

— Ловко, пап, — сказала я, качая головой.

— Хе-хе, я всё ещё здесь, — усмехнулся Алукард.

— Не думаю, что я когда-либо видела своего босса такой взволнованной, — добавила Тонкс, вытирая выступившие от смеха слезы с глаз. — Всем еще раз привет. Я Тонкс, один из последних оставшихся авроров в этой маленькой стране. — Ее улыбка исчезла, когда до нее дошла реальность этого заявления.

Роуз с любопытством наклонила голову в сторону Тонкс. — Разве ты не была в Ордене Феникса?

Тонкс вздохнула. — Орден распался, официально прекратив свое существование после смерти Дамблдора. Старшие члены были слишком заняты борьбой за власть, чтобы на самом деле планировать, как дать отпор Пожирателям Смерти. — Она закатила глаза. — Я пыталась сделать что-то продуктивное, поэтому я умоляла мадам Боунс позволить мне вернуться к

аврорам. Оглядываясь назад, возможно, это не лучший ход. Я не понимала, насколько слабо у нас Министерство. Волан-де-Морт мог бы завтра войти в главный вестибюль, и никто бы его не остановил. Его Пожиратели смерти, вероятно, уже контролируют Визенгамот, потому что Министерство магии больше не может нанимать новых авроров. — Она поникла.

Похоже, в последнее время она пережила много бессмысленных драм. — Хочешь уволиться с работы и перейти в Хеллсинг? — небрежно спросила я, не зная, как она отреагирует. — У нас есть преимущества.

Тонкс приподняла бровь. — Что такое Хеллсинг? И о каких преимуществах мы говорим?

Я кивнула в сторону Роуз. — Почему бы тебе не объяснить?

Роуз ухмыльнулась и начала объяснять то же самое, что я уже говорила ей раньше. К тому времени, как она закончила, Тонкс смотрела на меня с таким же потрясённым выражением лица, как и Роуз. — Волан-де-Морт и его Пожиратели Смерти будут в полном дерьме, когда столкнутся с полностью обученной армией Хеллсинга! — Роуз чуть не подпрыгивала от возбуждения.

Тонкс выглядела заинтригованной, но прежде чем она успела ответить, Роуз повернулась ко мне с умоляющим взглядом. — Можно мне тоже присоединиться к Хеллсинг, Валери?

— Разве тебе не осталось учиться в школе ещё один год?

Роуз скрестила руки на груди. — Какой смысл возвращаться в Хогвартс, если Пожиратели Смерти вот-вот захватят власть? Сомневаюсь, что кто-то за пределами Министерства вообще понимает, насколько всё близко к краху.

— Я тоже не знала, — со вздохом добавила Тонкс. — Наверное, я бы не вернулась в аврорат, если бы знала... — После короткой паузы она ухмыльнулась мне. — В любом случае, я принимаю твоё предложение, Валери! Отведи меня к нашей новой начальнице. Она милая?

Алукард усмехнулся рядом с нами. — Хе-хе... нет. Интегра — настоящий рабовладелец.

Я улыбнулась, качая головой. — Она такая только с тобой, потому что ты постоянно её раздражаешь. — Это было правдой — не проходило и дня, чтобы Интегра хотя бы раз не накричала на Алукарда.

— Я ничего не могу с этим поделать. Её слишком весело дразнить, — пожал плечами Алукард. Он взвалил бесчувственное тело Люциуса Малфоя на плечо, и наша группа, готовая к выходу, направилась обратно в паб Тома, чтобы покинуть Косой Переулок.

По дороге я спросила Тонкс, не хочет ли она сообщить мадам Боунс о своей внезапной

отставке, но она отмахнулась от меня. — Старая леди разберется с этим в мое отсутствие, — сказала она. — Может быть, она поумнеет и, наконец, сбежит из страны со своей племянницей.

Как только мы вошли в паб Тома, на меня снова обрушился самый отвратительный запах в моей жизни. Казалось, что этот запах был создан специально для того, чтобы я его возненавидела. Я подавилась, зажав нос двумя пальцами, и у меня защипало глаза.

Алукард снова бросил стонущее тело Люциуса Малфоя на землю. Он сморщил нос, подтверждая, что мне не показалось, и от него действительно исходит отвратительный запах.

— Что-то случилось, Валери? — обеспокоенно спросила Роуз.

Я оглядела грязный паб, всё ещё зажимая нос. — Этот вонючий мужик вернулся! — простонала я, в отчаянии топая ногой. — Я думала, что избавилась от него!

— Вонючий мужик? — Роза склонила голову набок.

Прежде чем я успела объяснить, поблизости раздался голос.

— Роуз! — мужчина бросился к нам с выражением облегчения на лице. — Слава богу, с тобой всё в порядке! Мы волновались, когда ты исчезла.

Это был тот же мужчина, что и в автобусе, и, судя по его реакции, они с Роуз были знакомы. Но когда он заметил, что мы с Алукардом стоим рядом с ней, его поведение изменилось. Он зарычал на нас... в буквальном смысле. — Ты та грубая девчонка из автобуса! Как я раньше этого не заметил!? Ты чёртов вампир! Убирайся от Роуз, чудовище!

Обычно весёлое выражение лица Алукарда вмиг исчезло. — Чтобы узнать монстра, нужно быть монстром... оборотнем. — Его голос был холоден. — Моя дочь наконец-то нашла себе первого друга. Было бы невежливо разлучать их, так что почему бы тебе не убраться и не принять ванну от блох? От тебя невыносимо воняет.

Я наконец поняла, что это был за отвратительный запах. На наших занятиях Алукард говорил мне, что оборотни особенно сильно пахнут для вампиров и что я сразу пойму, если встречу одного из них, но я всегда думала, что он преувеличивает. К сожалению, он не преувеличивал...

Ремус напрягся, его взгляд метнулся к Роуз.

— Ты всё неправильно понял, Ремус, — мягко сказала Роуз. — Валери на самом деле очень милая... и её отец тоже.

Я недоверчиво моргнула. Милый? Разве она только что не видела, как Алукард пристрелил шестерых Пожирателей Смерти и оторвал Люциусу Малфоя ногу? Что в этом было «милого»?

Прежде чем я успела заговорить, Тонкс вмешалась, и в её голосе прозвучала горечь. — Зачем ты вообще здесь, Ремус? И спасибо, что заметил, что я тоже здесь! — саркастически добавила она. — Не то чтобы мы встречались полгода или что-то в этом роде...

Ремус едва взглянул на неё. — Привет, Тонкс. Я здесь не ради тебя. Я здесь ради Роуз. Ей нужно вернуться со мной — Волан-де-Морт охотится за ней!

Его громкий голос заставил остальных посетителей паба броситься к выходу.

Роуз прищурилась. — О, теперь Орден заботится обо мне? — огрызнулась она. — Вы все забыли о моём существовании! Вы отправили меня обратно к Дурслям, хотя у Волан-де-Морта есть моя кровь. Если эти так называемые кровные узы когда-то и работали, то сейчас точно нет.

Ремус выглядел виноватым, но Тонкс не собиралась спускать ему это с рук. — Да, Ремус! Если Ордену было не всё равно, почему она здесь, с нами, а не под твоей «защитой»?

Ремус разочарованно вздохнул. — Сначала нам нужно было всё уладить. У Дамблдора не было завещания, а на то, чтобы разобраться с его имуществом, требовалось время...

— Ты шутишь, да? — недоверчиво пробормотала я.

Роуз скрестила руки на груди. — Волан-де-Морт вот-вот захватит власть, а вы тут ссоритесь из-за вещей Дамблдора? Вы просто чёртовы стервятники!

Ремус шагнул вперёд, ошетилившись от её обвинений, но прежде чем он успел приблизиться, я встала между ними и прошипела: — Отойди.

Его рука потянулась к карману пиджака, вероятно, за волшебной палочкой. Я вздохнула. Почему волшебники всегда хватаются за волшебные палочки, как только расстраиваются? Это всё равно что без раздумий вытащить пистолет.

— Я достаточно терпел тебя, вампир, — прорычал Ремус, наполовину вытащив палочку.

Прежде чем я успела среагировать, Тонкс с удивительной скоростью выхватила палочку. — Ступефай! — Красный луч прорезал комнату, и Ремус с глухим стуком упал на пол.

— Хм! — фыркнула Тонкс, убирая палочку в кобуру. Она покачала головой, глядя на Ремуса, лежащего без сознания. — Надо было догадаться, что от него будут проблемы. Не могу поверить, что я действительно встречалась с этим парнем...

Заговорил Алукард. — Вероятно, это были его феромоны оборотня, — объяснил он. — Обратни могут выделять неуловимые феромоны, когда они заинтересованы в партнере. Со временем это может повлиять на другого человека, вызвать у него влечение к нему.

— Ты серьезно?! — Лицо Тонкс вспыхнуло от негодования. Она подошла к тому месту, где лежал Ремус, и несколько раз сердито пнула его бесчувственное тело. — Чертов мудака! — выплюнула она. — Как он посмел так пользоваться мной!?

Роуз нахмурилась, явно на стороне Тонкс. — Пошел он к черту. На третьем курсе я думала, что он был крутым, но потом он буквально попытался съесть меня в полнолуние. После этого я никогда не чувствовала себя рядом с ним в безопасности. — У меня было ощущение, что в этой истории было что-то еще, но не похоже, что Роуз хотела поделиться чем-то еще.

Я вздохнула. — Давайте просто уйдём отсюда, пока кто-нибудь ещё не появился.

Не церемонясь, я вызвала машину Хеллсинга, чтобы нас забрали. Роуз и Тонкс сели впереди, а мы с Алукардом устроились сзади вместе с Люциусом. Нехотя я призвала Исцеляющий Грааль из своей души и влила ему в рот пару капель исцеляющей крови — не достаточно, чтобы восстановить его ногу, но достаточно, чтобы он остался жив для допроса. После этого, что ж... его судьба была предрешена.

-Нарцисса Малфой-Блэк-

Нарцисса Малфой только что устроилась в своём любимом кресле с бокалом вина, полностью погрузившись в чтение бульварного магловского любовного романа. Она находила эти истории смехотворно предсказуемыми, но странно успокаивающими — запретное удовольствие, в котором она никогда никому не призналась бы. Как раз в тот момент, когда героиня собиралась признаться в любви к мрачному плохишу, дверь в её личную читальную комнату распахнулась. Испугавшись, Нарцисса вскрикнула и быстро спрятала книгу за шёлковую подушку. Её сердце бешено колотилось, когда в комнату ввалилась её сестра Беллатриса Лестрейндж.

Беллатриса выглядела так, будто прошла через ад: её растрёпанные волосы были ещё более спутанными, чем обычно, а лицо было испачкано грязью и кровью. На руках у неё были царапины, а некогда элегантные шёлковые лосины были порваны и не подлежали восстановлению.

— Беллатриса! — воскликнула Нарцисса, вскакивая на ноги. — Что случилось?

Беллатриса, которая всего час назад отправилась с Люциусом на какое-то срочное задание Пожирателей Смерти, застонала и рухнула в кресло напротив Нарциссы, не обращая внимания на кровь, которая теперь пятнала дорогую кожу.

— Мы облажались... — глухо прохрипела Беллатриса. — Я уже чувствую, как всё... ускользает

от меня.

У Нарциссы засосало под ложечкой. — Что ты имеешь в виду? Что ускользает? — Она подошла ближе, озабоченно нахмутив брови.

В глазах Беллатрисы стояли слёзы — Нарцисса редко видела такое у своей обычно невозмутимой сестры. — Моя магия, Цисси. Она покидает меня. Через несколько часов... Я стану никем.

Нарцисса в ужасе отпрянула. Для чистокровной ведьмы, особенно из семьи Блэков, потеря магии была хуже смерти! — Что ты сделала!? — воскликнула она.

Беллатриса горько рассмеялась, скорее всхлипнув. — Я нарушила самый священный договор нашей семьи. Тот, о котором мама и папа всегда нас предупреждали... но я не верила, что это правда! Я думала, что это просто легенда.

Нарцисса замерла. Беллатриса могла иметь в виду только один контракт. — Ты пошла против него? Ты встречалась с ним лично?

Древний род Блэк был одним из самых могущественных магических родов, но не из-за их строгой политики чистокровности, как все думали, а из-за нечестивого договора, заключённого много веков назад. Давно умерший предок подписал обязывающий контракт с печально известным вампиром — Дракулой. Род Блэк получил часть его силы, передаваемую по наследству, в обмен на вечную клятву никогда не противостоять ему или его потомкам.

И Беллатриса нарушила ее.

Нарцисса сделала несколько шагов назад и опустилась в кресло, пытаясь осознать всю серьёзность ошибки своей сестры. — Что именно ты сделала? — снова спросила она.

Беллатриса тяжело сглотнула и прошептала: — Я была так близка к тому, чтобы поймать Роуз Поттер для Тёмного Лорда. Но... она была не одна. Я не понимала, пока не стало слишком поздно, — она дружит с дочерью Дракулы. И... Я была глупа, Цисси. Я пыталась убить Дракулу. Я наложила на него смертельное проклятие.

Глаза Нарциссы расширились от шока. — Что?!

Беллатриса кивнула, и по её щекам потекли слёзы. — Теперь я расплачиваюсь за это...

У Нарциссы кровь застыла в жилах. Последствия не ограничатся Беллатрисой. Контракт связывает всю семью. Сначала магия Беллатрисы ослабнет, затем Нарциссы, а потом и Драко. Если контракт по-прежнему считает их изгнанную сестру Андромеду Блэк, то она и её дочь Нимфадора тоже могут пострадать. Нарцисса лихорадочно размышляла. В их семье в крови

текла сила Дракулы — способности Нимфадоры - метаморфага были доказательством этого древнего договора.

— А что с моим мужем? — Прошептала Нарцисса.

Беллатриса поморщилась. — Прости, сестра. Ты, наверное, теперь вдова. Если Люциус ещё не умер, то скоро умрёт. А если нет... то он пожалеет, что не умер.

Нарцисса должна была быть в отчаянии, но вместо этого она испытала холодное облегчение. Люциус был напыщенным глупцом, больше заботившимся о собственном имидже, чем о благополучии их семьи.

И он был ужасным любовником...

Хуже всего было то, что их брачный контракт запрещал ей искать удовлетворения в другом месте. С годами она стала глубоко несчастной. —... Что ж, — сухо сказала она, — это прискорбно. Но сейчас у нас проблемы посерьезнее. — Она глубоко вздохнула. — Нам нужно немедленно найти Дракулу и молить его о пощаде. Если мы этого не сделаем, семье Блэк конец. Наши предки проклянут нас из могилы, и мы станем никчёмными маглами.

Беллатриса прерывисто вздохнула, её лицо побледнело. — Я знаю. Мы должны пресмыкаться перед ним. Меня тошнит от этого, но если мы этого не сделаем, то потеряем всё.

Нарцисса кивнула, собираясь с духом. На кону была не только их магия — на кону было их наследие, вся их родословная. — Ты знаешь, где он?

Беллатриса слабо кивнула. — Я попросила одного из младших Пожирателей Смерти проследить за ним. Как только я узнаю, где он остановился, я убью этого дурака, чтобы замести следы, а потом мы бросимся к ногам Дракулы.

Нарцисса вздохнула. Планы Беллатрисы всегда оставляли желать лучшего, но в данный момент у них не было другого выбора. — Хорошо. Нам нужно быть полностью готовыми к тому, чтобы покориться...

<http://bllate.org/book/14499/1283181>